

О ПОНЯТИИ «ТРАДИЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО» В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ

А.Е. Капишин

Статья посвящена рассмотрению понятия «традиционное общество», носящему ознакомительный, предельно общий характер. Множественность терминов, встречающихся в литературе, обозначающих и описывающих обстоятельства, способы существования (то есть акциденции) традиционного общества. Объяснение традиционного общества, имеющее цель раскрыть его сущность. Три типа попыток такого объяснения – модернистское (позитивистское и марксистское), постмодернистское (релятивистское) и традиционалистское. Модернистский и постмодернистский подходы легли в основание большинства научных концепций традиционных обществ. Традиционализм, напротив, известен в науке в значительно меньшей мере, что не свидетельствует, однако, против него.

«Традиционные общества» - понятие, часто встречающееся в социальных науках «нового времени» и современности¹. Однако, при этом, оно не всегда используется в одном и том же смысле, что объясняется, отсутствием общепринятого его определения. Собственно, определения «традиционного общества» в науке встречаются редко. Как правило, это выражение используется в качестве синонима таких более популярных слов как: «древнее», «патриархальное», «архаическое» общество. В них речь идет о таком типе социумов, который противопоставит обществам современного типа, иначе говоря – обществам «модернити». Это противопоставление не вызывает непонимания, однако носит слишком общий характер. Для «обыденного сознания» оно достаточно, но для научного необходима детализация, уточнение. Ее проведение требует отделения понятия «традиционное общество» от концептов родственных по смыслу, но не идентичных, таких как: «древнее», «патриархальное» общество.

«Традиционное общество» - понятие, которое включает в себя перечисленные выше, являя собой результат их предельного обобщения. Иными словами, когда говорят о «патриархальном», «аграрном», «древнем» и т.п. обществах, имеют в виду либо вид традиционного общества, либо один из аспектов, обстоятельств его существования. «Традиционное общество» имеет множество имен, которые говорят не о его сущности, но о способах существования².

Так, выражение «древнее общество» фиксирует то обстоятельство, что традиционный тип обществ существовал относительно в давнее время, выражение «старое общество» обозначает тот факт, что хронологически оно предшествовало обществу – «модернити». Термин «аграрное» общество говорит о том, что

¹ Еще в середине XX в., вместо термина «социальные науки» можно было смело употреблять слово «социология». Однако, сейчас, после того социология разделилась на множество самостоятельных дисциплин, точнее будет использовать термин «социальные науки». Это не означает, конечно, отрицания того, что они имеют общее социологическое происхождение.

² Подавляющее большинство имен говорят об акциденциях традиционного общества.

экономика большинства (хотя и не всех) традиционных обществ носила аграрный характер. Точно также большинство известных обществ базировалось на патриархальном праве, и этот распространенный, хотя и не единственный способ традиционного бытия выражается в том, что, основанные на нем общества именуется «патриархальными». Весьма часто традиционные общества именуется «теократическими», что указывает на то, что первостепенную роль в жизни их членов имел «религиозный фактор»³. Можно было бы продолжить список подобных наименований, верно, хотя и более или менее утрированно, отражающих разные способы существования традиционного общества. Соединяя их, учитывая самые разные свойства, мы из отдельных фрагментов способны составить картину, которая позволит в целом описать такое общество: существовавшее с древних времен, патриархальное, с аграрной экономикой, с религиями, игравшими первостепенную роль в жизни его членов и т.д. Однако, описание, даже полное, не способно заменить объяснение, призванное раскрыть сущность традиционного типа обществ.

В обществоведении «нового времени» попытки не просто описать такое общество, но и его объяснить, «вскрыть сущность», конечно, предпринимались. Однако, несмотря на многочисленность, они чаще всего носят редуционистский экономистский характер. Иначе говоря все аспекты существования традиционных социумов выводились из специфики их экономической сферы. В России более всего известна марксистская концепция, в которой традиционное общество представлено в тройном виде – как общество «первобытно - общинное», «рабовладельческое» и «феодалное» (проще говоря – «докапиталистическое»). Признание неэкономических факторов социального бытия привело марксистов к отрицанию существования традиционного общества, как особого типа, воспроизводившегося на разной экономической основе. Культурный аспект в марксизме, как и в любой иной версии экономического редуционизма, если не игнорируется совершенно, то объявляется вторичным и не существенным для понимания общества. Очевидно, что при таком подходе места традиционному типу обществ, специфичному прежде всего в культурном плане, не остается.

В социологии, впрочем, существовали направления, которые пытались избежать экономического детерминизма. Самое, пожалуй, известное и обстоятельное из них, было основано М. Вебером, пытавшемся смотреть на общественные процессы более разносторонне, утверждая в ряде случаев первостепенность культурных, мировоззренческих факторов. Однако, его подход объединяет с экономическим редуционизмом приверженность эволюционной доктрине при воззрении на социальную динамику. Данная доктрина утверждает, что человеческое общество со временем не просто меняет формы своего бытия, но и развивается, усложняется, иначе говоря - прогрессирует. Прогрессизм лежит в основании не только социальных наук нового времени, но и естественных (достаточно вспомнить в этой связи хотя бы теорию эволюции в биологии), являясь важной составной частью «парадигмы нового времени». Из него следует, если не

³. Используя этот термин, автор сознает его приблизительность и условность. Весьма возможно, что религий в их нынешнем понимании слова, во многих традиционных обществах не было вовсе. Но обсуждение этого вопроса не уместно в данной статье.

пренебрежительное, нигилистическое отношение к «старым» обществам, то, по крайней мере, снисходительное, основанное на убеждении представителя «нового общества» в собственном превосходстве перед культурами прошедших веков. Такая априори уничижительная и самонадеянная позиция, не способствует истинному пониманию обществ не модернистского типа, как якобы недостаточно развитых. Говорить о бесспорном прогрессе человеческих обществ можно только в техническом, экономическом планах. Более спорно, хотя и весьма политически корректно, утверждение о политическом развитии, так называемом «движении к свободе». И уж совсем необоснованно утверждение о том, что человечество прогрессирует в культурном плане, что соответственно современная «масс - культура» превосходит культурные образцы предшествующих обществ. Поэтому понимание традиционных обществ сквозь призму сциентистской веры в прогресс представляется необоснованным и примитивным.

В начале XX в. в социальных науках возникает новое отношение к «старым» обществам, основанное на релятивистских предпосылках, выражено отчасти в концепции, получившей название «лингвокультурной относительности» и культурной несоизмеримости. Согласно нему, модернистское общество некорректно понимать как более или менее развитое, нежели «старые» общества и культуры. Собственно их вообще нельзя сравнивать, соизмерять, поскольку они будто бы базируются на совершенно разных основаниях. В этой связи представителями данного направления ведется речь о «разных логиках», соответственно, о совершенном различии (не только в содержательном, но и в формальном планах) умов людей нынешнего типа общества и «старых». Такое направление не без основания связывают уже не с модернистской парадигмой, для которой характерен прогрессизм и сциентизм, но с постмодернистской, неотделимой от идеи тотальной относительности ценностей и норм. В России в его рамках в принципе выдержаны работы Тартуской школы, воспроизводившие в первую очередь основные посылы социологии Ж.К. Леви-Брюля. Данная доктрина, несмотря на свою модность (объяснимую «триумфальным шествием» постмодернистского мировоззрения), также вызывает серьезные сомнения. Ее основополагающая идея существования множества альтернативных логических систем уязвима для критики. Не раз отмечен тот факт, что постмодернисты воспроизводят (хоть и в иной терминологии) тезис софистов об отсутствии абсолютной истины. Но как указал еще Аристотель, само данное утверждение самопротиворечиво и потому логически дефектно.

Выше были перечислены основные научные концепции «старых» (традиционных, не модернистских) обществ. Существует еще одна, менее известная. Речь идет о «традиционалистах», которые собственно не могут быть отнесены к научному направлению. Более того, практически все они не являются учеными, и даже, не претендовали на это, за исключением, разве, что известного религиоведа М. Элиаде. Поэтому их понимание традиционного общества в научных кругах не получило распространения. Этот факт, однако, сам по себе вовсе не является основанием для отрицания их подхода. В отличие от прогрессистов, сводящих социальную жизнь к экономическим факторам, они не трактуют традиционные общества как «детские», якобы основанные на отсталых формах бытия.

Для традиционалистов такие общества не уступают модернистским, более того, превосходят их в культурном плане. А так как культурный план социального бытия для традиционалиста первичен (в этом смысле традиционалистов можно именовать «идеалистами»), то и в целом традиционное общество, как особый тип, ставится ими выше, чем модернистское. Соответственно модернизация традиционалистами мыслится как деградация, регресс. В отличие от релятивистов, утверждающих, что традиционное мышление не логично, «архаично» (термин Леви-Брюля) и потому не соизмеримо с модернистским, традиционалисты отрицают логическую недоступность для современных людей традиционного общества и его норм. По их убеждению, в логическом, формальном плане традиционное мышление не отличается от современного, различаются же исходные предпосылки традиционного мировоззрения. Автор не видит оснований, которые бы говорили против данной концепции, которая позволяет с уважением относиться к опыту наших предков, в том числе и очень далеких, которая утверждает, что они мыслили так же логично, но знали то, что забыто сейчас.

Проведенный весьма беглый обзор различных концепций традиционных, не модернистских обществ конечно не обстоятелен, он и не мог быть иным, в рамках короткой статьи. В этих условиях автор, разумеется, не может и претендовать на полноценную доказательность своих суждений. Однако, вполне уместен первичный вывод: существующие в социальных науках концепции «старых» обществ, как модернистские (марксистские, позитивистские), так и постмодернистские (релятивистские) не могут быть приемлемы. Принципиальных возражений не вызывает концепция «традиционалистов», представляется перспективной идея ее логического погружения в категориальный аппарат научного социального (более точно – социологического) знания.

ON THE NOTION OF «TRADITIONAL SOCIETY» IN SOCIAL SCIENCES

A.E. Kapishyn

The article is devoted to the general and familiarizing examination of the “traditional society” concept. The plurality of terms that can be met in scientific works and mean or describe circumstances and methods of traditional society’s existence is certainly a matter of renown. So, the essential explanation of the concept is offered. There are three major ways of explanation here: modernistic (within positivism and Marxism), postmodernistic (relativism) and the approach of traditionalism. First two ways of explanation formed the foundation of most scientific theories on traditional societies. Traditionalism is far less famous although this fact is in no way the reason to underestimate it.